

Посол Беларуси в России Владимир СЕМАШКО: КОНКУРЕНЦИИ НЕ БОИМСЯ

■ Уверенно ли себя чувствует белорусская продукция на российском рынке? Как будет зарабатывать страна в ближайшее время? Пятьдесят миллиардов - это много или мало? И что сделать, чтобы закончились «молочные войны»?

Посол, наделенный полномочиями заместителя премьер-министра по вопросам Союзного государства, встретился с редакторами союзных СМИ и главным редактором «Комсомольской правды» Владимиром Сунгоркиным. (Начало интервью читайте в «КП» и на сайте kp.ru.) За «круглым столом» прозвучало немало острых вопросов.

Михаил Фролов/Континент.ру

БЫЛО НЕЛЕГКО, НО СДЕЛАЛИ!

- Владимир Ильич, мы встретились накануне важной даты - 3 июля страна отмечает День Независимости.

- Это знаковая дата. В этот день в 1944 году во время операции Багратион был освобожден Минск, 3 июля отметили 75-летие освобождения страны. Для нас это святое. Во время войны погибло больше трех миллионов белорусов, 209 городов было разрушено, больше девяти тысяч деревень уничтожено. От столицы практически ничего не осталось. Моя мама в 1945-м училась на юридическом факультете БГУ, так вот, после занятий по три - четыре часа она вместе с другими студентами разбирала эти руины много месяцев.

Но, несмотря на тактику выжженной земли, геноцид белорусского народа (нацистами было создано более 260 лагерей смерти и других

мест массового уничтожения, в разы больше, чем в любой другой стране), захватчикам не удалось сломить дух белорусского народа. Развернулось крупнейшее в Европе партизанско-подпольное сопротивление. Через два года после начала оккупации народное ополчение контролировало половину территории страны. В послевоенное время был совершен не менее героический трудовой подвиг. Разрушенная страна возродилась, существенно нарастив свой экономический потенциал.

День Независимости для белорусов - не просто слова. Создано социально-ориентированное государство, государство для народа. Это высокие социальные стандарты, конкурентоспособное производство, верховенство закона, высокий уровень образования и культуры.

После распада СССР мы сохранили предприятия, построили новые, модернизировали старые. Это было

нелегко. Объем продукции в общемировом промышленном производстве вырос в 2,3 раза по отношению к распаду СССР в 1991 году. Сегодня белорусская техника, промышленные и продовольственные товары самого высокого качества экспортируются в десятки стран. Беларусь - третий в мире экспортер калийных удобрений, занимает тридцать процентов мирового рынка карьерных самосвалов, до десяти процентов рынка тракторов и комбайнов.

Мы полностью обеспечили собственную продовольствен-

ную безопасность, входим в двадцатку стран - крупнейших мировых экспортеров продовольствия, а по пяти основным видам - в первую десятку. В сельском хозяйстве в девяностые годы работали больше миллиона человек, сегодня трудятся 274 тысячи. Но мы стали производить не 4 - 5 миллиона тонн зерна, а практически 10 миллионов. Общий объем экспорта продовольствия в этом году может достичь 5,7 миллиарда долларов. И это не предел.

НАМ И НЕ СНИЛОСЬ

- Наши президентты поставили задачу увеличить взаимный товарооборот до пятидесяти миллиардов долларов. Возможно ли это?

- Когда Советский Союз развалился, наш товарооборот оценивался в 7 - 8 миллиардов долларов. В прошлом году было 35,5. Двадцать лет назад о таких цифрах могли только мечтать. И поэтому 50 миллиардов я не считаю какой-то космической цифрой, ее надо добиваться. Пока мешают барьеры. В прошлом году мы потеряли 350 миллионов долларов, когда под разными, надуманными в большинстве случаев предлогами не пускали на российский рынок наше мясо и молоко. Были проблемы со сбытом техники.

Мы обсуждали с российской стороной необходимость отмены постановления, которое ставит нас в неравные условия. А именно субсидирует покупку российской техники, но исключая субсидирование

белорусской, собранной на совместных предприятиях, в которой российского сырья, комплектующих половина и больше. Из-за этого появились сложности с продажей комбайнов «Гомсельмаш» и тракторов МТЗ, автомобилей «МАЗ», другой продукции. Понимание нашей озабоченности в российском правительстве есть.

Чтобы дальше обеспечивать фермеров Союзного государства той необходимой им техникой, которую они предпочтут и за которую они проголосуют своим рублем, нужно совершенствовать правила игры. Хорошо, что теперь Правительство России считает, что надо субсидировать не производителя, а покупателя. Есть фермер Иванов, пусть он выбирает комбайн «Гомсельмаш» или «Ростсельмаш». Какой из них надежнее, какой лучше, какой дешевле, какой ремонтпригоднее. Если пойдет так, то объемы продаж у нас резко вырастут. И тогда цифра в 50 миллиардов не будет казаться такой нереальной.

Плюс нужно развивать другие производства. Я всегда привожу такой пример. В начале XX века в любом продукте одну половину стоимости составляло сырье, вторую - интеллект. Через сто лет на материалы осталось всего лишь 15 - 20 процентов. Поэтому в Беларуси развиваем те технологии, которые дают большую добавочную стоимость.

MADE IN SOYUZNOYE GOSUDARSTVO

- Многие разногласия могли бы исчезнуть, если бы производители объединились и вышли на рынки третьих стран под общим брендом «Сделано в Союзном государстве».

- Эту тему уже пытались рассмотреть в рамках Евразийского экономического союза, но чтобы продавать на рынки третьих стран по более низким ввозным пошлинам, надо быть членом ВТО. Пока Беларусь не вошла в состав

этой организации. Или как использовать бренд «Союзное государство»? Партнеры ведь все равно поинтересуются, где конкретно произведен товар - в Беларуси или в России. Если в России, как члене ВТО, то его можно продать по более низкой цене. Поэтому мы сегодня активно работаем над тем, чтобы пройти все согласования для вступления в ВТО.

ПОД ОБЩИМ БРЕНДОМ

ОТЛИЧНОЕ МОЛОКО ПО НИЗКИМ ЦЕНАМ

■ Что такое хорошо и что такое плохо? Ответ на известный вопрос на примере российско-белорусской торговли.

- Может быть, есть рецепт организации взаимно выгодного товарооборота? Ведь некоторые российские производители могут сказать: если на территории России будет все заполнено только белорусским молоком, куда нам свое девать? Такой же вопрос может возникнуть и у белорусов, когда идет речь о продвижении российской продукции на территории Беларуси.

- Была такая история где-то год-полтора назад - говорили, что мы с нашим молоком демпингуем на рынке. Одному высокому российскому чиновнику тогда сказал: «Слушай, если это так, надо выйти на Красную площадь и сказать россиянам, что белорусы - негодяи, так как поставляют замечательное молоко по низким ценам. Но вот что люди ответят?» Он сразу замолчал. Должна

быть конкуренция. Это двигатель прогресса.

Другой пример. Недавно была совместная коллегия министерств промышленности. Меня спрашивают российские коллеги: «Зачем вы в Гомеле начали производить зерноуборочный комбайн? Когда СССР был, вы его не производили, а вот в Ростове-на-Дону его делали и сейчас делают. Зачем вы создаете дополнительную конкуренцию на общем рынке?» Ответил, что они ошибаются. В СССР был не только «Ростсельмаш», но и в Красноярске делали комбайны. Потом все развалилось. Мы стали закупать зарубежные за 350 - 450 тысяч долларов. А сегодня свои собираем, только стоят они в два раза меньше. В ФРГ пять заводов, которые изготавливают трактора, и четыре предприятия, производящие комбайны. И всем места хватает. Поэтому если на такой площади, как Союзное государство, будут работать два завода по производству комбайнов, выиграет только потребитель.

О НАБОЛЕВШЕМ

Всем хочется, чтобы было качественно и недорого. Из республики привозят именно такую молочную продукцию.

Юрий Строков